

Сюй Цэ думал, что любое системное задание вытолкнет Мао Шаньмина, чтобы разобраться с предводительницей конокрадов. Поскольку это было предрешено, и он прямо попросил Мао Шаньмина сражаться изо всех сил, это должно быть несколько неуместно.

Кроме того, Мао Шаньмин настолько стар и хитер, что ему не так-то просто добровольно противостоять предводительнице бандитов.

В таком случае, разве этот парень не намерен свести его бедра вместе, воспользоваться им и стать его дядей.

Вчера вечером Цзю Шу согласился только на словах и не стал проводить церемонию ученичества. То есть, если Цзю Шу действительно хочет вернуться, Мао Шаньмин может только признать это.

Просто если Цзю Шу действительно раскается, то это будет несколько подрывать его репутацию и будет неуместно.

"Господин, это то, что я думаю. Мастеру Мао также следует немного разобраться в его характере. Мастер лишь устно согласился с ним вчера вечером, но все еще не хватает серьезной церемонии ученичества.

Хотя принимаются только зарегистрированные ученики, не все виды людей могут поклоняться входу, иначе репутация Маошаня будет испорчена.

Я имею в виду, что нужно устроить испытание, если Мао Даочан пройдет его, то логично будет войти в ворота Маошань.

И этот тест также нужно сделать немного сложным, чтобы те, кто не способен, но хочет сражаться с осенним ветром, после того, как увидят его, поняли, что у них нет возможности автоматически отступить, и это может спасти нас от многого. "

Сюй Цэ застонал.

Дядя Цзю обдумал слова Сюй Цэ и, почувствовав некоторую разумность, сказал:

"Вот как. Теперь, когда учитель и вы оба являетесь культиваторами-фундаменталистами, многие люди обязательно придут сюда, среди них будет большое количество обычных людей, которые захотят поклониться входу и установить порог, но их можно отсеять. Меньшее количество людей может избавить от проблем.

Расскажи мне о своем конкретном плане. "

Сюй Цэ улыбнулся и сказал:

"Господин, у нас нет проблем в данный момент.

Конокрад, предводительница бандитов, изначально планировала сделать это сама.

Но теперь, похоже, появилась возможность оставить это дело на усмотрение вождя Мао. "

Дядя Девять нахмурился.

"Сюй Цэтуэр, твой план действительно хороший, но с точки зрения даосизма Мао Шаньмина, боюсь, он не является противником воровки лошадей, предводительницы бандитов".

Сюй Цэ знал, что дядя Цзю скажет это, и улыбнулся:

"Учитель, не волнуйтесь, это тоже входит в компетенцию ученика. Не обязательно, чтобы Мао Даочан действительно победил женщину-бандита.

Нам нужно посмотреть, хватит ли у Мао Даочана смелости и решимости бороться с культивированием зла.

Мао Шань - достойная секта. Если вы не можете даже определить это, то нет необходимости принимать его, учитель, вы правы?

Более того, если Мао Даочан действительно проиграет, не факт, что останутся ученики и мастера. С нашей силой мы можем тайно наблюдать, как только жизнь Мао Даоюя действительно окажется в опасности, спасти его жизнь не составит труда. "

После того, как Сюй Цэ закончил говорить, глаза Цзю Шу засияли, да, это убийство двух зайцев одним выстрелом.

В этом случае, пока вы отпускаете ветер, нет ничего невозможного для любого, кто хочет поклониться входу, но сначала нужно проявить решительность и смелость. Я верю, что те, кто настроен оппортунистически, будут отпугнуты.

Дядя Цзи кивнул и сказал:

"Хорошо, тогда идите согласно договоренности, которую вы сказали. Если Мао Даоюй не хочет, то в будущем он пойдет своим путем".

"Хорошо."

с улыбкой ответил Сюй Цэ.

Как раз после этого разговора скрипнула соседняя дверь, Мао Шанмин дал пощечину Ацянь, потянулся и вышел, вывернув шею, которая болела.

Прошлой ночью он вспомнил, что явно пошел к Сюй Цэ, чтобы польстить ему, почему же он заснул? Странно.

Мао Шаньмин покачал головой, как раз вовремя, чтобы увидеть Сюй Цэ и Цзю Шу, стоящих на краю коридора, и вдруг улыбнулся и сказал:

"Брат, старший племянник Сюй Цэ, встал так рано?"

Разве ты не ел раньше, а, после того, как ты ушел вчера вечером, эти парни набросились на старшего брата, звезду дня рождения, чтобы выпить.

Младший брат, я, конечно, не могу позволить им нарушать практику старшего брата, поэтому я остановил их всех, выпил слишком много и встал немного поздно.

Кстати, брат теперь тоже повышен до монаха-строителя фундамента? "

Глаза Мао Шаньмина засветились, когда речь зашла о "строительстве фундамента".

И общий смысл этих слов, это уместная заслуга за тяжелую работу.

Сюй Цэ подумал, что он никогда не забывает показать свою ценность, даже если другие не видят этого, он все равно должен это сказать, чтобы об этом узнали.

Дядя Цзю изначально хотел сказать, что младший брат много работал, но, вспомнив о предыдущем плане Сюй Цэ, он намеренно поднял лицо и махнул рукой:

"Друг Мао, не называй меня пока старшим братом".

Мао Шань остался, насколько он знал, Цзю Шу был не из тех, кто поворачивается лицом и не узнает людей в одночасье.

"Мастер... почему так? Разве вы не сказали, что это было сделано вчера на банкете в честь дня рождения?"

серьезно сказал дядя Девять:

"Это неправильно по отношению к Мао Даоюю. Я обещал это. Однако ученичество требует церемоний и принимает учеников от имени учителя. Ты не можешь позволить мне закончить все одним словом". Старик Мао скончался, но Мао Даоист очень хочет этого. Если вы войдете в ворота Маошаня, вы должны поклониться скрижали старого мастера. Ты прав?"

Услышав слова дяди Цзю, Мао Шанмин облегченно вздохнул и быстро кивнул:

"Верно, это правда, тогда, учитель... Теперь я могу поклоняться скрижали мастера".

Дядя Цзи закатил глаза, где его голова?

Как я могу выйти в любое время, чтобы взять скрижаль мастера?

Дядя Девять снова сказал:

"Не волнуйтесь, товарищ даос Мао, есть еще одно условие для входа во врата Маошань".

"Какие условия?"

"Ученик Сюй Цэ, подойди и объясни товарищу Мао Дао."

"Да, учитель".

Сюй Цэ принял слова и продолжил:

"Мао Даоюй, Мао Шань - уважаемая школа. Существуют определенные требования для отбора учеников. Это также небольшой тест. Если ты пройдешь этот тест, то в будущем станешь младшим учеником моего мастера и моим дядей".

Мао Шань явно потирал голову. Не слишком ли рано просыпаться сегодня? Есть так много вещей, чтобы открыть его веки. Вещи, которые были ясно сказаны, изменились, и изменились так, что он не может опровергнуть.

После нескольких тестов Мао Шанмин спонтанно почувствовал нехорошее предчувствие.

Однако мы все дошли до этого момента. Мы не можем сдать на полпути. Неважно, что это за тест, не мешает сначала выслушать, а потом сказать:

"Прошу Сюй Даоюя говорить откровенно".

Мао Шанмин сознательно больше не называл Сюй Цэ своим племянником. Он боялся, что его застрелят. Сюй Цэ был великой силой на средней стадии строительства фундамента. Вдруг он вспомнил, что вчера вечером Сюй Цэ дал ему пощечину, а потом просто заснул...

Сюй Цэ с улыбкой посмотрел на Мао Шаньмина и медленно сказал:

"Ты, Мао Даоюй, немного расслабься, не волнуйся ни о чем, это всего лишь небольшое испытание, и это не для того, чтобы ты умер.

Итак, испытание заключается в том, что ты без помощи меня и Учителя взял охранников из города Ренцзя и города Тайшань, чтобы устроить засаду в Ямэне. Если вы захватили женщину-капитана конокрада, то считается, что вы прошли испытание. "

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2532631>